

ПРИБАВЛЕНИЯ

КЪ ВОЛОГОДСКИМЪ

ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ

(ГОДЪ СОРОКЪ СЕДЬМОЙ).

Ноября 1.

№ 21.

1910 года.

ПУТЕВЫЯ ЗАМѢТКИ.

Лѣтомъ 1910 г. Устьынольскій уѣздныи земствомъ были предоставлены въ распоряженіе „Вологодскаго Общества изученія Русскаго Сѣвера“ денежныя средства (1000 р.) на устройство экскурсіи воспитанниковъ среднихъ учебныхъ заведеній Волог. губ. въ Устьынольскій уѣздъ. Экскурсія должна была имѣть цѣлью ближайшее ознакомленіе учащихся съ родными краемъ и его природными богатствами путемъ личнаго осмотра экскурсантами мѣстностей и поселеній, наиболѣе интересныхъ въ какомъ либо отношеніи. На полученные средства Общество нашло возможнымъ организовать экскурсію изъ учащихся всѣхъ мужскихъ среднихъ учебныхъ заведеній Волог. губ., — по 10 человѣкъ отъ каждого, — съ тѣмъ, чтобы, во избѣженіе переполненія на пароходахъ и неудобствахъ при осмотрѣ достопримѣчательностей, они отправились отдѣльными группами, подъ руководствомъ каждой или своего преподавателя, или члена Общества. Руководителемъ группы экскурсантовъ воспитанниковъ Вологодской духовной семинарии въ засѣданіи Общества былъ избранъ членъ Общества и семинарскаго Правленія священникъ Александръ Сахаровъ, служившій ранѣе долгое время въ Устьынольскомъ уѣзда и потому хорошо знающій его. Выборъ экскурсантовъ былъ произведенъ семинарскимъ начальствомъ. Это было не такъ легко сдѣлать, какъ кажется съ первого раза: выбрать требовалось всего 10 человѣкъ, а желавшихъ побывать въ Устьынольскомъ у., населенномъ зырянами, было много. Далекій зырянскій край („Зыряндіа“ по терминологии многихъ изъ вологжанъ) казался многимъ изъ настъ какимъ-то дикимъ и недоступнымъ. Естественно, что интересно было познакомиться съ этимъ краемъ и его обитателями — зырянами. Съ понятіемъ „зырянинъ“ у настъ почему-то соединялось представление о самоѣдахъ, єзлѣ на собакахъ и т. п. Днемъ отъѣзда въ экскурсію назначено было 8 іюня. За нѣсколько дней

до этого о. А. Свѣтъ, собравъ насть, экскурсантовъ, сообщилъ цѣль и маршрутъ экскурсіи,—сказалъ, чѣмъ нужно застасить въ дорогу, и выдалъ на покупку провизію потребную сумму денегъ.

8 іюня, вторникъ. Наконецъ, наступилъ желанный день отѣзда. Экзамены у меня кончились 2 іюня. До 8 числа я долженъ былъ жить безъ дѣла—„отдыхать“ послѣ усиленныхъ занятій во время экзаменовъ; но, признаюсь, такой отдыхъ, безъ всякаго занятія не особенно пріятенъ. Скука заставляла все съ большимъ и большимъ нетерпѣніемъ ждать 8 числа.—Въ 8 часовъ вечера 8 числа мы выѣхали изъ Вологды на пароходѣ Варакина „Василій“. Хотя пассажировъ на пароходѣ было довольно много, однако это не помѣшалоѣхать намъ съ некоторыми удобствами въ З-мъ классѣ. Нами былъ занятъ осо-бый уголъ, гдѣ мы могли свободно пить чай, читать и даже спать.—Выѣхали изъ Вологды при хорошей тихой погодѣ, такъ что большую часть вечера провели на палубѣ парохода. Однообразные берега рѣкъ Вологды и Сухоны, —такъ называемыя „озёра“, —не могли быть интересными для насть. Ольха, ива и осока. Воздухъ замѣтно началъ свѣжѣть. Поднимался туманъ, сгустившійся къ утру до того, что заставилъ насть пристать къ берегу.

9 іюня, среда. Часовъ въ 6 утра прїѣхали въ большое село „Шуйское“, расположеннное на обоихъ берегахъ р. Сухоны. Экскурсанты, воспользовавшись остановкой парохода, посѣтили одинъ изъ мѣстныхъ храмовъ—Троицкій. Храмъ этотъ и по виду и по внутреннему устройству—одинъ изъ величественныхъ. Предъ входомъ въ него, на колокольнѣ, бросается въ глаза темное отверстіе и надъ нимъ надпись: „молія 1884 г. г. 11 Іюля.“ Въ храмѣ—прекрасный иконостасъ, весьма хорошая стѣнная живопись и много цѣнныхъ предметовъ утвари. Изъ такихъ предметовъ обратили наше вниманіе, напримѣръ, дарохранительница и Евангеліе въ серебряной оправѣ, вѣсомъ 1 п. 30 ф., которая такъ велики, что для помѣщенія ихъ потребовалось устройство особаго кюта, находящагося въ алтарѣ на горнемъ мѣстѣ.—Чрезъ часъ пароходъ двинулся дальше. Теплая погода, чудные ландшафты, оживленные селами и деревнями берега сдѣлали насть путь до Тотьмы незамѣтнымъ. Отъ Вологды до Шуїска—только одно село „Наремы;“ больше нѣть сельдовъ человѣческаго жилья, если не считать иѣсколькихъ домиковъ, разбросанныхъ въ „озёрахъ“ и служащихъ пріютами

льтомъ для рыбаковъ, а зимой для проѣзжающихъ на коняхъ. Далѣе же Шуйска то и дѣло встречаются деревни, засѣянныя поля, сѣновалы и т. п.

Часовъ въ 5 вечера предъ нами открывается видъ г. Тотъмы. Тотъма представляетъ собою, сравнительно съ другими сѣверными уѣздными городами, довольно красивый городъ, расположенный на лѣвомъ, довольно высокомъ, берегу р. Сухоны. На пристани нась ожидать служитель изъ духовнаго училища, посланный о. смотрителемъ для принятія нашихъ вещей. Съ нимъ мы дошли до училища, гдѣ для нась уже были приготовлены обѣдъ, чай и постели.—Подкѣрѣпившись сытнымъ обѣдомъ, пошли въ сопровожденіи смотрителя о. А. П. Поліевктова осматривать достопримѣчательности Тотъмы,—прежде всего—церкви. Изъ нихъ 9-го числа мы осмотрѣли древнюю церковь св. Иоанна Предтечи, въ которой имѣется не мало достопримѣчательныхъ предметовъ. Къ числу такихъ слѣдуетъ отнести: 1., старинный иконостасъ съ замѣчательнымъ письмомъ и рѣзьбой, 2., старинная вырѣзная восковая свѣчи большихъ размѣровъ и весьма искусной работы, и 3., св. Евангеліе въ серебр. оправѣ, вѣсомъ 1 п. 35 ф., изданное при Императрицѣ Елизавѣтѣ Петровнѣ. На лицевой сторонѣ этого Евангелія находятся изображенія 12 Апостоловъ, а на задней—замѣчательно рельефное изображеніе, воспроизведающее пророческія слова о Мессіи: „изидетъ жезлъ изъ корене Іессеева“... На самомъ низу лежитъ Іессей, отецъ Давида Царя; изъ его чрева выходитъ растущее дерево, въ срединѣ которого стоитъ Пресв. Дѣва Марія, держащая младенца Іисуса. По сторонамъ Іисуса Христа, въ вѣтвяхъ дерева, находятся рельефные изображенія патріарховъ, входящихъ въ родословную Христа Спасителя.—Св. Иоаннъ Предтеча изображенъ въ этомъ храмѣ съ крыльями, въ видѣ Ангела. Иконописецъ, видимо, имѣлъ цѣлью красками передать то, что говорилъ Господь чрезъ пророка Малахію: „се Азъ посылаю Ангела Моего“... Осмотрѣвъ верхнюю церковь храма, мы спустились въ нижнюю. Первая часть—трапеза—очень помѣстительная; въ нея ведутъ въ среднюю часть створчатыя двери, на одной половинѣ которыхъ изображенъ человѣкъ съ сукомъ въ глазу, а на другой—съ бревномъ. Наглядное изображеніе ученія Іисуса Христа о неосужденіи ближняго было весьма умѣстно въ древности, такъ какъ первая часть храма тогда служила не только для богослужебныхъ цѣлей, но и для обсужденія въ ней разныхъ приходскихъ дѣлъ.—

Изъ Иоанно-Предтеченской церкви мы отправились въ Спасо-Суморинъ монастырь преп. Феодосія, находящійся въ $1\frac{1}{2}$ верстахъ отъ города къ западу. Сначала отслужили молебенъ преподобному, а потомъ осмотрѣли храмъ и ризницу. Ризница монастыря очень богата разными цѣнными по древности и святыми предметами. Таковы, напр.: 1) части кожаныхъ сапоговъ преп. Феодосія и крышки отъ гроба его, 2) лревая копія съ духовной прѣодобнаго, 3) жалованіе Императоромъ Петромъ I лятарный образокъ въ видѣ сердца съ изображеніемъ Распятія и серебряный ковшъ въ сомъ 1 ф. 30 зол., 4) собственноручное письмо Императора Павла I-го о пожалованіи монастырю облаченій.—Время клонилось къ вечеру. Пора было закончить первый день, давшій намъ столько новыхъ впечатлѣній.

10 июня, четвергъ. Съ 8 часовъ продолжали осмотръ города. Были въ соборѣ, гдѣ вицѣи, между прочимъ, старинную плащаницу, одѣнную, по словамъ мѣстного священника, прѣѣзжавшимъ въ Тотьму специалистами въ 45 тысячъ рублей. Изъ другихъ предметовъ здѣсь достопримѣчательны: 1) „Тумбовская“ икона Божіей Матери (чудотворная), преструленная, по преданию, лигвцами во время нашествія ихъ на Тотьму въ 1613 г. 2) старинное Евангеліе, въ сомъ 2 и.; 3) священническая риза съ вышитымъ жемчугомъ отлечьемъ, 4) риза „полиставріонъ“, бывшая въ древности припадлежностю епископовъ и отличающаяся отъ священнической фелони многими, нашитыми на ней крестами.—Послѣ собора осматривали Успенскую церковь, въ которой почиваютъ подъ скульптурой мощи св. Андрея, Христа ради юродиваго, скончавшагося въ 1673 г. Здѣсь достопримѣчательна мѣстно-читаемая икона „Всѣхъ скорбящихъ Радость“: по объясненію о. смотрителя А. П. Поліевктова, она написана на смолѣ и не позже 1637 г. Письмо иконы покрыто слюдой, но она во многихъ мѣстахъ потрескалась и отпала, вѣроятно, вслѣдствіе того, что эта икона всегда выносилась и выносится въ городъ во время пожаровъ.—Осмотрѣвъ храмы, мы пошли посмотреть здѣшнее ремесленное училище, находящееся въ близкомъ разстояніи отъ Успенской церкви. Тамъ наскѣ принялъ радушно и показали всѣ 6 отдѣленій, въ которыхъ въ то время производились различные работы. Въ залѣ училища стоять статуя Имп. Петра I, въ натуральную величину, работы здѣшнихъ учениковъ. Въ одной изъ комнатъ были сложены всѣ работы учениковъ за текущій годъ. Осмотръ множества разныхъ произведеній, (жестя-

ныхъ, точеныхъ изъ дерева, лѣпныхъ изъ гипса, рисованныхъ красками, столярныхъ) доставилъ намъ экскурсантамъ, большое удовольствие. Были и въ мастерскихъ. Особенно понравилась мебель въ старииномъ русскомъ вкусѣ, — тяжелая, выкрашенная въ темно-коричневый цветъ, съ рѣзными украшениями. Заказано было однѣмъ обывателемъ 6 стульевъ, столъ и диванъ (кажется, за 150 р.) Спинки стульевъ и дивана разрисованы масляными красками. Сюжетами для рисунковъ служили старинныя русскія сказки, народныя былины и пѣсни. Вообще, эта работа, исполненная очень удачно, свидѣтельствуетъ о хорошей постановкѣ обученія разнымъ ремесламъ въ этомъ училищѣ. — Когда мы вышли изъ ремесленного училища, было 11 часовъ дня; черезъ часъ, по объявленію пароходнаго Общества, долженъ былъ отправиться изъ Тотмы пароходъ, на которомъ намъ слѣдовалоѣхать далѣе. Чтобы использовать этотъ свободный часъ, изъ ремесленного училища мы рѣшили зайдти въ учителскую семинарію, гдѣ наскѣ интересовалъ отдельъ учебныхъ пособій въ начальныхъ народныхъ школахъ. Директоръ семинаріи былъ настолько любезенъ, что охотно познакомилъ насъ не только съ этимъ отдѣломъ, но и съ существующими при семинаріи кабинетами — физическимъ, естественно-историческимъ и математическимъ. Къ сожалѣнію, мы могли пробыть въ семинаріи очень недолго, такъ какъ наступало время отплытія парохода и потому намъ нужно было торопиться на пристань. Придя туда, съ досадой узнали, что парохода даже вѣтъ еще въ Тотмѣ и на пристани не могли сказать, хотя бы приблизительно, время его прибытія. Пришлось ждать подъ холоднымъ, чисто осеннимъ дождемъ и убѣждаться въ правильности русской пословицы, что нѣть ничего хуже, какъ ждать да догонять. Гулять по городу въ дождливую погоду никому не хотѣлось; при томъ, нельзя было и отлучиться съ пристани, такъ какъ каждую минуту могъ подойти пароходъ. — Наконецъ, пароходъ пришелъ. Но и тутъ еще не кончились наши неудачи. Пароходъ оказался биткомъ набитъ пассажирами. „Господи, народу, какъ сельдей въ бочкѣ“ только и слышится кругомъ. Негдѣ было не только расположиться съ удобствомъ, но даже положить багажъ и хотя бы стоять самимъ 1-й и 2-й классы были переполнены. Въ 3-мъ классѣ пассажиры сидѣть прямо на полу. Пароходъ — маленький, „Зырянинъ“. Кое-какъ, благодаря заботамъ о. Александра, устроились на ночь въ маленькой каюте, гдѣ можно было хотя спастись отъ

дождя и вѣтра.—Верстахъ въ 10 отъ Тотьмы находится камень „Лось“ или „Царскій столъ“ на которомъ будто-бы обѣдалъ Имп. Петръ I со своей свитой, въ числѣ 93 человѣкъ, въ одно изъ своихъ путешествій въ Архангельскъ.

11 июня, пятница. Все время безъ перерывовъ идетъ дождь. На палубѣ парохода — холодно и сырьо. Вѣтеръ пронизываетъ насквозь даже ватные шинели и непріятно пробѣгаѣтъ по кожѣ. Въ каютахъ сидѣть скучно и тошно. Да если и на трапѣ выйдешь, найдя укромное тепленькое мѣстечко, не прибавится веселья. Вытянутыя, недовольныя и мрачныя, какъ сама природа, лица другихъ пассажировъ и товарищѣ могутъ нагнать тоску на какого угодно весельчака. Мрачную дѣйствительность нѣсколько скрашивали замѣчательные сухонскіе берега, — то страшно высокіе, то низменные, то покрыты лѣсомъ и травой, то совершенно голые, отвѣсно вдающіеся въ рѣку, то заселенныя деревнями и засѣянныя хлѣбомъ, то совершенно дикіе, напоминающіе мѣста обитанія сказочныхъ лѣсниковъ и разбойниковъ. Въ одномъ мѣстѣ пароходъ бралъ дрова. Мы, экскурсанты, и нѣкоторые изъ другихъ пассажировъ вышли на берегъ не смотря на дождь и вѣтеръ. Чтобы разогнать скучу, стали взбираться на верхъ страшно крутой горы. Когда поднимашься, — не страшно, и когда оглянешься назадъ, — захватываетъ духъ. Съ помощью вѣтокъ отъ растущихъ на склонѣ горы деревьевъ спустились благополучно, тѣмъ болѣе, что почва оказалась песчаною и нога не скользила, несмотря на дождь. — Наконецъ подѣзжаемъ къ знаменитымъ „опокамъ“. Опоки — это самый главный переборъ на Сухонѣ. Рѣка съ лѣвой стороны стѣснена высокимъ берегомъ. Совершенно перпендикулярная къ поверхности рѣки и лишенная, при разнообразіи слоевъ грунта, всякой растительности, скала въ видѣ полукруга производить сильное впечатлѣніе на зрителя. Пассажиры почти все высыпали на налубу полюбоваться зрѣлищемъ несмотря на дождь и сильный вѣтеръ. Какая-то старушка замѣтила своей сестрѣкѣ: „вотъ который ужъ разъ проѣзжаю мимо этихъ береговъ и все не могу насмотреться“. Если у нея, видѣвшей уже не однажды эту картинау, „опоки“ продолжаютъ вызывать восхищеніе, то весьма попятно такое чувство у насъ, впервые проѣзжающихъ мимо этихъ мѣстъ — Къ вечеру, безъ приключений, подъ тѣмъ-же непріятнымъ дождемъ и вѣтромъ, подѣхали къ Устюгу. — Въ Устюгѣ помѣщеніе наше было отведено въ общемъ

житіи духовнаго училища. Очистивъ дорожную пыль, грязь, отправились къ преосвященному Алексію, епископу Великоустюжскому, чтобы исцрѣсить благословеніе осмотрѣть Устюжскій Архангельскій монастырь, въ которомъ Владыка имѣть мѣстопребываніе. Владыка принялъ насъ ласково и даль намъ въ проводники при осмотрѣ монастыря инока этой обители. Интереснаго въ монастырѣ нашли немногого. Общій интересъ у экскурсантовъ вызвалъ старинный (около 200 лѣтъ) рѣзной шкафъ съ двуглавымъ орломъ на верху и шиты золотомъ иконы, впервые видимыя нами. Въ одномъ изъ придѣловъ въ алтарѣ находится старинный каменныи крестъ со словами: „Иисусъ Христосъ, Сынъ Божій, Царь Славы“, вместо принятыхъ теперь церковю титлъ „І. Н. Ц. І.“ Во Владимірскомъ храмѣ замѣчательны еще двери и хоры, покрытые рѣзьбой изъ дерева.— Осмотромъ монастыря закончили этотъ день. Послѣ ужина, впрочемъ, иѣкоторые изъ насъ ходили въ здѣшній электро театръ „Модэрнъ“. Опрятный, чистенький театръ,— кажется, единственное мѣсто развлеченія устюжанъ,— привлекаетъ массу публики, заставляя горожанъ оставлять свои жилища даже въ дождь.

12 июня суббота. Послѣ утренняго чая рѣшили идти въ Гледенскій монастырь, отстоящій отъ города верстахъ въ 4, на мысѣ, образуемомъ сліяніемъ Сухоны съ Югомъ. На этомъ же мѣстѣ стоялъ раньше и г. Устюгъ, называвшійся „Гледенъ“. Это название, взятое русскими отъ древнихъ туземцевъ, нынѣ стали объяснять русскимъ глаголомъ „гладѣть“: за монастыремъ находится гора, съ которой очень удобно смотрѣть (по простонародному— „гладѣть“) во всѣ стороны. Водой Юга сильно размывало мысъ, на которомъ стоялъ городъ. Жители, чтобы избѣжать опасности, переселились на новое мѣсто и образовали теперешній Устюгъ. Таже опасность стала угрожать въ прошломъ столѣтіи и монастырю, такъ что правительство приуждено было монастырь закрыть, *) а монаховъ разселить по другимъ окрестнымъ монастырямъ.— Гледенскій монастырь— очень древній. По словамъ сопровождавшаго насъ мѣстнаго археолога, учителя городскаго училища К. А. Цивилева, первое свидѣтельство о Гледенскомъ монастырѣ относится къ 1177 г. Укращеніе главнаго—Троицкаго—храма составляеть иконостасъ чудной работы 17 столѣтія. Онъ отличается весьма хорошимъ

*) Казенная сумма, отпускавшаяся на монастырь, въ количествѣ 460 р. 4¹/₄ коп. въ годъ, обращена была въ 1841 году на предполагавшійся Одесскій женскій монастырь. *Примѣч. ред. Вѣд.*

письмомъ иконъ и обиліемъ искусствой рѣзбы по дереву. Особен-
но красиы царскія врата: въ срединѣ ихъ помѣщена икона
Благовѣщенія Божіей Матери, а по угламъ 4 рѣзныхъ фигуры
евангелистовъ, поддерживающихъ руками икону Благовѣщенія.
Въ письмѣ иконъ и обиліи рѣзныхъ фигуръ замѣтно вліяніе за-
пада, тѣмъ не менѣе иконостасъ намъ всѣмъ очень понрави1лся
и мы отъ души пожалѣли, что онъ находится въ храмѣ, въ ко-
торомъ почти никогда не совершаются богослуженія. Между тѣмъ
храмъ этотъ еще достаточно проченъ и теперь уже совершенно
вѣтъ опасности для него и прочихъ монастырскихъ зданій отъ
разлива р. Юга, такъ какъ рѣка отошла отъ монастыря на зна-
чительное расстояніе. Осмотрѣвъ монастырскія зданія, мы подня-
лись на башню, находящуюся въ сѣверозападномъ углу мона-
стырской ограды и отсюда любовались видомъ на Устюгъ и дру-
гія окрестности. Въ одной верстѣ отъ монастыря находится Тре-
губовское министерское двухклассное училище, въ которое мы и
отправились изъ монастыря, будучи заинтересованы существующими
при училище ремесленными классами. Здѣсь мы осмотрѣли мастер-
скую, въ которой выдѣляются изъ бересты, хвоща, осоки, ивы
разные предметы, нужные для домашнаго обихода. Есть вещи
довольно изящныя, но, кажется, они не прочны. Нѣкоторые изъ
насъ всетаки купили себѣ по вещицѣ на память о посѣщеніи
училища. Цѣны вещей — не высокія, подходящія къ средствамъ
путешествующаго семинариста.—Усталые и голодные возвратились
въ Устюгъ. Съ двойнымъ аппетитомъ и удовольствіемъ закусили
и отдохнули. Часовъ въ 5 пошли въ соборы — Успенскій и Про-
коньевскій. Въ первомъ достопримѣчательны: 1., чудотворная
икона Божіей Матери Одигитріи, — даръ Ростовскихъ князей, по-
лученный соборомъ въ 1290 г., 2., большая икона Благовѣщенія,
копія съ иконы, находящейся нынѣ въ Московскому Ус-
пенскому соборѣ, предъ которой прав. Прокопій молился объ
избавленіи Устюга отъ каменной туши, 3., серебряная лампада
съ знаменитою устюжскою чернью. При входѣ въ Проконьевскій
соборъ на особомъ каменномъ столбѣ лежитъ овальной формы камень,—по надписи на столбѣ, привезенный съ мѣста паденія ту-
чи, отведенной отъ города въ 1290 году по молитвамъ прав.
Прокопія. Войдя въ соборъ, мы сначала приложились къ мощамъ
угодника, а потомъ осмотрѣли храмъ и ризницу. Въ храмѣ замѣчательенъ древній образъ прав. Прокопія; на немъ лицо угод-
ника изображено шелками, а остальное все шито серебромъ и зо-

лотомъ. Въ ризницахъ не мало цѣнныхъ предметовъ, пожертвованныхъ хранодателемъ Гусельниковымъ. Въ одной оградѣ съ соборами заходится церковь праведнаго Иоанна, Христа ради юродиваго, въ которую тоже заходили и прикладывались къ мощамъ св. Угодника Божія. Послѣ того побывали въ Мироносицкой церкви, осмотрѣвъ которую, возвратились въ духовное училище и, поужинавъ, легли спать, но заспули не сразу: еще долго дѣлялись между собою впечатлѣніями, полученными за время пребыванія своего въ Устюгѣ.

13 июня воскресенье. Сегодня выѣзжаемъ изъ Устюга. Устюгъ произвелъ на насъ впечатлѣніе города совсѣмъ не уѣзднаго. Архіерейская каѳедра, множество церквей, различныя казенные учрежденія, учебныя заведенія, каменныя зданія, обширные магазины, оживленная торговля, большая рѣка, пристани,— все это какъ то выдѣляетъ его изъ числа другихъ нашихъ уѣздныхъ городовъ. Часамъ въ 10 утра у пристани Сѣвернаго Общества сошлисъ 3 парохода; одинъ изъ нихъ пойдетъ въ Вологду, другой въ Архангельскъ, третій въ Устьысольскъ. Интересно было смотрѣть, какъ разгружались большия пароходы устюжскими крючниками, которые дружными усилиями, — подъ пѣсню вродѣ „эхъ, сорвали, сорвали, говори, что сорвали“,— вытаскивали и выкатывали одну тяжесть за другою. На пароходѣ, идущемъ въ Архангельскъ, мы отправились до Котласа. Пароходъ былъ большой („Прен. Савватій“),ѣхать было свободно и удобно. Скоро промелькнули Красавино и Приводниво. По случаю праздника, на пристаняхъ было не мало крестьянской молодежи обоего пола, разряженной въ разноцвѣтные мѣстные костюмы. Погода разгулялась, что было особенно пріятно послѣ холоднаго пенастя. — Часовъ въ 5 вечера были уже въ Котласѣ. Котлассъ, незначительное раньше село, съ проведеніемъ желѣзной дороги, сдѣдалось важнымъ складочнымъ пунктомъ въ торговлѣ хлѣбомъ. Здѣсь намъ пришлось быть очень недолго; успѣли побывать только въ храмѣ. Въ половинѣ седьмаго шелъ въ Сольвычегодскъ маленький пароходикъ „Волна“. На немъ мы начали путешествіе по рѣчи Вычегдѣ. Пассажировъ на „Волнѣ“, кроме насъ, никого не было. Быстро прошла двухчасовая ъзда до Сольвычегодска. Первое, что меня удивило здѣсь, это — величина рѣки. Никогда я не представлялъ Вычегду рѣкою болѣе Сухоны, что оказалось на самомъ дѣлѣ. Почва песчаная, но берега покрыты богатой растительностью. — Въ Сольвычегодскѣ нужно было

торопиться осмотрѣть все до прибытія „общественнаго“ парохода, идущаго въ Усть-Сысольскъ. Городъ ничего особеннаго не предъставляетъ изъ себя. Это скорѣе большое, богатое село. Мощеныхъ улицъ нѣтъ, да онѣ здѣсь вирочены, и не нужны, такъ какъ высокое мѣстоположеніе города и песчаная почва не снабжаютъ обывателей непролазной грязью. Не смотря на праздничный день и разгулявшуюся погоду, гуляющихъ встрѣчали мало. Бульваръ на набережной,— кажется, единственное чѣсто для гулянья,— пустовалъ. Въ два часа свободнаго времени успѣли осмотрѣть соборъ и монастырь.—Основаніе собора (въ 16 вѣкѣ) принадлежитъ древнему знаменитому роду Строгановыхъ. Богатые основатели собора позаботились и о снабженіи его разными цѣнными предметами. Сюда относятся: 1., идолена съ гробницы св. Алексія, митрополита Московскаго, хранящаяся въ алтарѣ, въ особомъ стеклянномъ ящикѣ, 2., пожертвованная Строгановыми серебрянныя вещи высокой старинной работы: ладонница, потиръ дискообразный, звѣзды, блюдо кадило и др., 3., крестъ съ частичками разныхъ святыхъ — (напр. Грѣба Господня), св. мощей. Въ холодномъ храмѣ особенно замѣчательны: 1., царскія врата, покрытыя рѣзьбой и крашеной слюдой, и 2., икона Благовѣщенія Пр. Богородицы, украшенная камнями; въ самомъ большомъ камнѣ, надъ главою Богородицы, видно изображеніе голубя (символич. изобр. Св. Духа). Изъ другихъ древностей наиболѣе важны и интересны: 1., саккосъ холтишный, весь покрытый изображеніями страстей Господнихъ; 2.. идолены съ изображеніемъ Димитрія царевича; 3., у одной изъ иконъ въ лампадѣ привѣшена старинная шелковая кисть, которая по словамъ мѣстнаго о. протоіерея, настоятеля собора, предъ дождемъ скручивается, а предъ хорошей погодой распускается. Подъ соборомъ изъ подваловъ идутъ въ стороны коридоры съ маленькими каморками, называемыми „мѣшками“. Сюда, въ эти мѣшки, замуравливали не только преступниковъ но и вообще крѣпостныхъ людей, почему либо не понравившихся господамъ Строгановымъ. Мѣшки эти осматривали уже поздно вечеромъ, при фонарѣ. Ограждено мрачное настроеніе вызываютъ они. Морозъ пробѣгаешь по кожѣ, когда вспомнишь всѣ тѣ ужасы, которые долженъ былъ испытать замуравленный человѣкъ. Какое отчаяніе должно было охватить его, когда удаленный отъ людей и свѣта, томимый голodomъ, холодомъ и жаждою, сидѣлъ онъ въ четырехъ стѣнахъ, не имѣя надежды на освобожденіе и жизни! Какія муки опять долженъ

быть перенести передъ смертю! Все это невольно представляешьъ себѣ при видѣ этихъ маленькихъ конуровъ съ толстыми каменными стѣнами, —представляешьъ и невольно упрекнешь прежнихъ баръ Строгановыхъ въ безсердечіи къ человѣческой личности, въ фарисейской религіозности, выразившейся въ пожертвованіяхъ. Христіанство еще не побѣдило своимъ духомъ ихъ варварскіе инстинкты. Можетъ быть, они чувствовали угрызенія совѣсти, но старались успокоить ее постройкой богатыхъ храмовъ, монастырей и богатыми пожертвованіями. Мѣшки устроены подъ самимъ храмомъ, и это еще болѣе усиливаетъ контрастъ ихъ и еще больше противорѣчивыхъ чувствованій вызываютъ въ насъ эти нѣмые многовѣковые свидѣтели характеровъ баръ 16-го вѣка *) Введенскій монастырь устроенъ на средства Строгановыхъ. Осмотрѣли его бѣгло, потому что отъ пристани онъ отстоитъ довольно далеко и нужно было не опоздать на пароходъ. Обращаешь на себя вниманіе внѣшній видъ храма. Высокій, украшенный колоннами и лѣпными изображеніями, съ обвалившимся штукатуркою, онъ вѣзываетъ впечатлѣніе древняго, полнаго старины, храма. На самомъ же дѣлѣ, особенно замѣчательныхъ и цѣнныхъ по старинѣ предметовъ въ немъ не нашли, кроме иконы Введенія во храмъ Пр. Богородицы Строгановскаго письма и нѣсколькихъ станинныхъ сосудовъ. **) Недостатокъ времени не позволилъ намъ сходить и на колокольню той церкви, находящейся на рынке, гдѣ, какъ намъ разсказывали, виситъ „чудесный колоколъ“. Пользуются имъ, какъ цѣлебнымъ средствомъ, слѣдующимъ образомъ. Большаго приносить сюда, подъ колоколь; лютъ тогда на колоколь воду и въ тоже время ударять въ него три раза; воду, стекшую съ колокола, собираютъ и даютъ пить больному. Какъ и когда образовалось такое повѣрье, узнать не пришлось. ***) Часа черезъ 3 послѣ нашего

*) Нынѣ объясняютъ мѣнѣ — какъ мѣсто заключенія лицъ, провинившихся предъ Строгановымъ. Вѣрѣ будеть, если мы скажемъ, что это были хранители Строгановскихъ богатствъ; подъ церковью было хранить сокровища надежнѣе, чѣмъ въ деревянномъ домѣ. При этомъ взглядѣ изчезаютъ упреки, расточавшіеся Строгановымъ. *Примѣч. редакт.*

**) Внѣшніе архитектурные орнаменты храма специалистами относятся къ такъ называемому „Нарышкинскому стилю“, такъ что отъ XVI-го вѣка остаются къ нынѣшнему времени только развѣ нижніе ряды каменной кладки. *Примѣч. редакт.*

***) Колоколъ этотъ былъ въ свое время на городской башнѣ „всполошный“, т. е. въ него звонили въ тѣхъ случаяхъ, когда въ городѣ была какая либо суматоха, напр. пожаръ, народный бунтъ. Потомъ, когда надобности въ немъ для подаванія сигналовъ къ тревогѣ не стало, а название „всполошнаго“ продолжало оставаться, тогда стали ударять въ него приходскіе священники для прихожанъ, заболевавшихъ „сполохомъ“, т. е. нервнымъ разстройствомъ отъ сильного искуга, и для ихъ дѣтей, страдавшихъ „родимчикомъ“. Такъ возникло повѣрье. *Прим. редакт. Вѣдом.*

прибытия въ Сольвычегодскъ пришелъ пароходъ „Учредителъ“. На немъ мы должны были отправиться въ Устьынольскъ. На пристани въ первый разъ услышали зырянскую рѣчь. Конечно, изъ зырянского лонотанья ничего не поняли. Однако, интересно было слушать, какъ они — говорятъ, говорятъ по-своему, да лишь вставать словечко — другое по-русски. Должно б., russkія слова въ ихъ разговорахъ являются тѣмъ-же, чѣмъ въ russкомъ языке иностраница. Какъ среди russкихъ крестьянъ-краснобаевъ есть любители вставить иностранное словцо, такъ и среди зырянъ, вѣроятно, для красоты и большей впечатлительности, употребляются russкія слова и фразы. Впрочемъ, это можно еще объяснить скучностью зырянского языка. — Дорога представляла продолжительная, безъ остановокъ, верстъ въ 400.

14 июня понедѣльникъ. Погода стоитъ чудная. Вхать удобно, мѣсто много, пароходъ большой — „Учредитель“. Мѣстность отъ Сольвычегодска до Яренска кажется лицомъ Иэрѣдка только выдѣляются своей чернотой на общемъ фонѣ зелени травы и лѣсовъ — деревянные своеобразные домики. Тиѣ встрѣчающейся теперь постройки замѣтно отличаются отъ постройки западныхъ уѣздовъ. Крыши домовъ въ западныхъ уѣздахъ обыкновенно дѣляются покатыми на всѣ четыре стороны; здѣсь же скатъ крыши на одну сторону, или же на двѣ (какъ у большихъ домовъ). Берега Вычегды — одинъ низкій, песчаный съ лугами; другой высокій, обрывистый, покрытый лѣсомъ и рѣдкими деревушками. Послѣ полуцчи уже подѣхали къ яренской пристани. Самый городъ находится отъ берега верстахъ въ трехъ. Туда мы не ходили, во первыхъ, потому, что остановка парохода была не продолжительна (часа 3), а дорога туда и обратно сравнительно не близкая; во вторыхъ, Яренскъ, какъ передавали намъ, — самыи не интересный городъ изъ всѣхъ нашихъ уѣздныхъ городовъ. Около пристани построены лѣвъ небольшія лавочки, въ которыхъ беруть съ проѣзжающихъ за все „въ три дорога“. Наприм., хотѣли купить яицъ, — просить 25 кон. за десятокъ. Скоро пароходъ оставилъ позади эту непривлекательную, съ тощимъ кустарникомъ, мѣстность; несемся дальше.

15 июня вторникъ. Проснулись и увидѣли такую же, какъ вчера, безлюдную дикую пустыню. Только птицы, любящія воду и такія ненаселенные мѣста, оживляютъ нѣсколько картину, да рѣдкія церкви съ деревенскими говорятъ, что и здѣсь отлично могутъ жить люди, но почему-то не хотятъ, а тѣснятся къ заману. Верстъ за 5 до Устьынольска лѣвый берегъ становится

оживленіе. Все время по берегу тянутся домики и щѣлія деревни, подходящія къ самому городу.—Вошли въ р. Сысолу, отъ устья которой до города версты три. По приѣздѣ въ городъ прежде всего было нужно найти намъ мѣсто для ночевки. Обратились къ смотрителю духовнаго училища. Тотъ любезно предложилъ наше квартиру надзирателя, такъ какъ всѣ другія комнаты ремонтировались. Экономъ училища началъ хлопотать о чаѣ и подкѣплѣніи наше ищею. Смотритель принесъ намъ газеты и музыкальные струнные инструменты. Оказывается, здѣсь существуетъ оркестръ, состоящій изъ 30 учениковъ (при 70 человѣкахъ учащихся). Вечеръ этого дня посвятили осмотру города. Городокъ, хотя и маленький, особенно въ ширину, но чистый. Стоитъ онъ на горѣ. Почва песчаная, такъ что вода отъ дождей не застаивается на мѣстѣ и не образуетъ непроходимой грязи, а стекаетъ въ Сысолу.

16 июня, среда. Спокойно проспала ночь безъ стука машины, безъ шума и свистковъ. Послѣ чаѣ пошли осматривать здѣшній соборъ. Изъ вещей замѣчательны: кубокъ Имп. Петра I и три креста съ частицами св. мощей разныхъ угодниковъ Божіихъ. Изъ собора направились въ Стефановскій храмъ, построенный недавно. Храмъ—очень великъ и красивъ. Внутренность соответствуетъ виѣшнему виду. Особенно хорошо въ верхней церкви. Иконостасъ тамъ новый и еще не крашеный. Въ немъ три живописныи иконы,—Спасителя, Божіей Матери и Положенія во гробъ,—составляютъ даръ изъ Исаакіевскаго собора. Осматривать затѣмъ въ городѣ было нечего, между тѣмъ пароходъ долженъ былъ прийти только ночью. Нужно было какъ нибудь скоротить это время. Пошли опять бродить по городу, встрѣтили товарищей-семинаристовъ, уговорились и поѣхали съ ними кататься въ лодкѣ по Сысолѣ. Въ своемъ товарищескомъ кружкѣ время провели незамѣтно. Въ г. Устьсысолѣ очень много зыранъ, м., кажется, не всѣ они умѣютъ говорить по-русски. Намъ нужно было найти домъ о. протоіерея Малевичскаго. Спрашиваемъ встрѣтившагося мальчика; тотъ не удостоилъ насъ никакимъ отвѣтомъ. Идетъ потомъ женщина; спрашиваемъ ее; та открыла ротъ, посмотрѣла на насъ и, ни слова не сказавъ, отошла. Встрѣчаемъ затѣмъ городового. Задаемъ ему вопросъ: „гдѣ домъ о. протоіерея?“ Тотъ отвѣчаетъ: „это ссылнаго-то“? Мы начинаемъ объяснять. „А вотъ онъ“, говоритъ городовой, показывая пальцемъ на виднѣющіеся вдали домики. Мы, чтобы узнать,

который именно домъ протоіерея, спрашиваемъ: „это черный-то“? „да“ слышимъ отвѣтъ; „двухъ-этажный то“? — „да“; „съ бѣлыми рамами“? — „да“. Пошли къ указанному дому, но, не доходя до него, случайно на одномъ одно-этажномъ крашеномъ домикѣ уви-дели дощечку, показывающую, что вотъ тотъ домъ, который намъ нуженъ. а не тотъ, на который показывалъ намъ городовой. Не знаю, чѣмъ объяснить невѣрное указаніе городового, — желаніемъ ли подшутить надъ нами, или непониманіемъ нашихъ вопросовъ, задаваемыхъ на чистомъ русскомъ языке. — Въ 11 часовъ вечера назначенъ былъ отходъ парохода. Но онъ запоздалъ, и мы, проходивъ напрасно до полночи, легли спать.

17 июня. Четвергъ. Сегодня разбудили насъ рано, часа въ 4. Пришелъ пароходъ „Сысола“. Поблагодаривши гостепрі-имныхъ смотрителя и эконома, пошли на пристань. На паро-ходѣ было очень тѣсно, поэтому о. Александръ взялъ для насъ дополнительные билеты и мы помѣстились во 2-мъ классѣ. Въ пути занялись чтеніемъ книгъ, имѣвшихся у насъ. Съ намиѣхало много зырянъ. Зыряне, какъ сѣверные жители, народъ очень тихій и спокойный. Но зырянинъ тихъ, спокоенъ и любезенъ, пока трезвъ. Пьяный, какъ это часто случается съ малокуль-турными людьми, онъ становится звѣремъ. Экономъ духовного училища разсказывалъ намъ о многихъ убийствахъ, совершен-ныхъ за послѣднее время зырянами въ пьяномъ состояніи.

18 июня. Пятница. Спали долго, чтобы скоротить скуч-ный путь. Картина мѣстности — та же, что и вчера, — скучная, одно-образная, дикая и унылая. Вычегодскіе берега далѣе Устьы-сольска все болѣе и болѣе становятся пустынными; они низки, песчаны и покрыты, повидимому, неизрѣзаннымъ лѣсомъ. Дикость мѣста скрашиваетъ нѣсколько красное солнышко, обильно посы-лающее свои горячіе лучи и въ эту глушь. Вечеромъ подъ-ѣзжаемъ къ Ульянову монастырю. Вмѣстѣ съ нами на пароходѣ „Сысола“ прїѣхали туда и другіе экскурсанты — ученики Воло-годской торговой школы и вологодскіе гимназисты. — Часа въ 4 высадились у Ульянова монастыря, а пароходъ пошелъ далѣе — въ Устькуломъ, находящійся верстахъ въ 20 отъ монастыря. Сразу послѣ чая пошли къ вечернѣ, затѣмъ осмотрѣли мастер-скія монастыря, угодья, колокола, изъ которыхъ одинъ вѣситъ 1012 цудовъ. Видъ съ колокольни ничего интереснаго изъ себя не представляетъ. Кругомъ безлюдно. Нигдѣ не видно ни дере-вень, ни даже пустыхъ полинъ, — все густой лѣсъ и лѣсъ...

Только Вычегда блеститъ своей зеркальной поверхности, далеко, бѣлѣеть какая-то церковь, и ту чуть-чуть разобрать можно. Послѣ осмотра монастыря были на трапезѣ и подкѣпили себя скучною монастырской пищей. Часу въ 12-мъ ночи поѣхали на монастырскихъ коняхъ къ тому мѣсту на берегу Сысолы, гдѣ останавливается пароходъ (версты $1\frac{1}{2}$). Такъ какъ было очень много комаровъ, то развели костры, завязались платочками, но все это мало помогало: комаровъ носилось надъ нами цѣлое облако. Истошненный постояннымъ, безцѣльнымъ обмахиваніемъ себя платкомъ, я не нашелъ ничего лучшаго, какъ постлать на землю шинель и лечь, закрывшись на-глухо одѣяломъ. Средство это оказалось вѣрнымъ, но не надолго: достаточно было сдѣлать небольшую щелку для прохода чистаго воздуха, чтобы пропустить комаровъ и подъ одѣяло. Къ счастію, пароходъ не заставилъ долго ждать себя. Пассажировъ было немного, благодаря чему мы весьма удобно расположились на пароходѣ и легли спать.

19 июня. Суббота. Встали поздно. Бѣлемъ старыми мѣстами, которые не представляютъ интереснаго разнообразія. Тѣмъ болѣе теперь, когда єдемъ второй разъ. Хорошо, чт. не нагруженный пароходъ скоро бѣжитъ внизъ по Вычегдѣ. Къ вечеру приходимъ въ Устьсыольскъ. Остановка была небольшая — одинъ часъ. Но мы воспользовались и этимъ непродолжительнымъ временемъ, — кто сходилъ за провизіей въ лавки, кто посмотрѣть еще на городъ, а кто и за тѣмъ только, чтобы побывать на твердой землѣ.

20 июня. Воскресенье. Сегодня праздникъ, а мы єдемъ такими мѣстами, гдѣ ничто не говоритъ о празднике. Останавливались не надолго у одной деревни, въ которую мы ходили за молокомъ. Зыряне живутъ чисто. Въ избѣ, не смотря на утреннее время, не было ни сору, ни грязи; все было на своихъ мѣстахъ.

21 июня. Понедѣльникъ. Разбудили насъ въ 4 часа: пріѣхали въ Котласъ. Изъ Котласа рѣшили направиться по Сѣверной Двинѣ въ Архангельскъ, а оттуда по желѣзной дорогѣ въ Вологду. Пароходъ долженъ былъ прийти послѣ полдня, такъ что времени у насъ было достаточно, чтобы поразмѣться послѣ продолжительного плаванія. Были на вокзалѣ и въ церкви. Погода благопріятствовала намъ. Солнышко блестѣло. Съ высокаго котласскаго берега открывался чудный видъ на рѣку. Множество естровъ, покрытыхъ зеленью, извивающіяся и сверкающія вдали Вы-

чегда и Сухона, зеркальная поверхность воды, низкие берега, покрытые зеленью, лесовъ и луговъ, изъ-за которыхъ далеко-далеко бѣлѣютъ церкви, — все это дѣлаетъ раскрывающейся съ берега ландшафтъ достойнымъ кисти художника. Ничѣмъ невозмутимая тишина, спокойный, чистый деревенскій воздухъ дополняютъ прелестъ мѣстечка. Только изрѣлка нарушаетъ мирную тишину пронзительный свистокъ локомотива и какъ то непріятно прорѣжетъ застоявшійся воздухъ. Эхо повторить звукъ и опять возстановляется прежняя тишина. День и особенно утро выдались не жаркіе. Солнце не жгло своими лучами землю, а спокойно просвѣчивало сквозь легкія облачка. Пароходъ „Преп. Зосима“ отошелъ въ Архангельскъ въ 4 изъ часа дня. Пароходъ большой, помѣстительный, и мы могли расположиться на немъ почти какъ дома.

22 июня, Вторникъ. День для поѣздки выдался весьма удачный. Солнечко грѣло даже слишкомъ усердно. Только сильный вѣтеръ мѣшалъ сидѣть на палубѣ и смотрѣть на берега Двины. Впрочемъ, время прошло незамѣтно. На пароходѣ оказалась библіотека и мы весь день заняты были чтеніемъ. Верстахъ въ 200ъ хѣтъ отъ Архангельска мы не мало были удивлены совершенно бѣлыми берегами. Это, какъ узнали, былъ алебастръ, который берутъ отсюда въ Архангельскъ.

23 июня, Среда. Часомъ въ 7 утра показался городъ, а къ 8 ч. сошли уже на пристань. Множество фабрикъ, заводовъ, морскихъ пароходовъ завладѣли нашимъ вниманіемъ. Оставивъ на пристани багажъ, пошли искать зданіе духовной семинаріи, во вмѣсто семинаріи пошли въ духовное училище. Экономъ училища сказали, что насы — экскурсантовъ они давно ждутъ и помѣщеніе для насы приготовлено. Мы, поблагодаривъ, конечно, не преминули воспользоваться готовымъ помѣщеніемъ, такъ какъ это давало возможность не торопясь осмотрѣть городъ. Были и въ семинаріи. Потомъ ходили смотрѣть здѣшніе музеи и памятники Ломоносову. Въ музеяхъ насмотрѣлись разныхъ сѣверныхъ диковинокъ. Модели кораблей и рыболовныхъ снастей, чучела сѣверныхъ животныхъ и птицъ, археологическая древности возбуждаютъ живой интересъ посетителей. Вечеромъ были у всенощной въ соборѣ. На занавиѣхъ холоднаго собора стоять три пушки и чодъими подпись, изъ которой узнали, что эти пушки подарены въ 1701 г. Извер. Петромъ I архієпископу Аѳанасію. Въ самомъ соборѣ замѣчателенъ большой деревянный крестъ, пос-

тавленный Имп. Петромъ I—мъ на берегу моря и по распоряжению Имп. Александра I-го перенесенный въ соборъ.

24 іюня, Четвергъ. Ездили ча маленькомъ пароходикъ внизъ по Двинѣ, въ такъ называемую “Соломбалу”. Соломбала—это пригородъ, расположенный на островахъ, которыхъ здѣсь, кажется, значительное количество. Изъ города до Соломбалы беруть 6 коп. Въ Соломбалѣ пересѣли на другой пароходикъ, заплатили еще по 6 коп. и поѣхали дальше версты за 4, къ Маймакской церкви. Отсюда на томъ же пароходѣ поѣхали обратно въ городъ. Послѣ обѣда поѣхали на вокзалъ. Вокзалъ находится на противоположномъ (левомъ) отъ города берегу. Маленький же пароходикъ за 2 коп. доставилъ насъ на тотъ берегъ, прямо къ вокзалу. Въ 3₁/₂ часа выѣхали изъ Архангельска. По желѣзной дорогѣ быстро приближаемся къ своей Вологдѣ. То и дѣло мелькаютъ верстовые столбики и станціи. По сторонамъ дороги тянется болото-тундра. По мѣрѣ удаленія отъ Архангельска мѣстность разнообразится. Въ общемъ дорога эта быа не интересна. Высунешься въ окно, или выидешь на площадку,—всего обдастъ вѣль. Да трудно и слѣдить за чѣмъ-нибудь, когда поѣздъ несетъ съ такой быстротой.

25 іюня, въ пятницу, мы благополучно возвратились изъ экскурсіи въ Вологду, пробывъ въ экскурсіи 16 дней.

Искренняя благодарность отъ насъ, экскурентовъ, учрежденіямъ и лицамъ, устроившимъ экскурсію и тѣмъ доставившимъ намъ пріятное и вмѣеть съ тѣмъ весьма полезное развлечениe!

Экскурсантъ *И. Ц-кій.*

Библіографія: Описаніе Тотемскаго Спасо-Суморина монастыря, составленное въ 1849 г. П. Савваитовымъ, пересмотрѣнное и дополненное въ 1896 г. Н. Суворовымъ изд. въ Вологдѣ. 1896 г.—Описаніе Велико-Устюжскаго Архангельскаго и приписанаго къ нему Троицкаго Гледенскаго монастырей, составленное П. Савваитовымъ С.-ПБ. 1848 г.—Велико-Устюжскій Михаило-Архангельскій монастырь Вологодской Епархіи. Составилъ свящ. А. Голосовъ. Вологда 1901 (это изданіе есть почти буквальная передача труда Савваитова).—Николаевскій Коряжемскій монастырь Сольвычегодскаго уѣзда. Вологда. 1901 г. (Здѣсь есть интересная глава о томъ, до какого запустѣнія доведенъ былъ монастырь передъ возстановленіемъ его въ самостоятельный; эта глава выпущена въ изданіи 1908 г.)

И. С.

Изъ жизни Вологодской духовной семинаріи.

19 октября сего года исполнилось двадцатипятилѣтіе духовно-учебной службы ректора Вологодской духовной семинаріи протоіерея Н. П. Малиновскаго. Съ разрѣшенія Его Преосвященства Преосвященнѣйшаго Нікона въ этотъ день въ семинаріи не было учебныхъ занятій. Наканунѣ этого знаменательнаго въ жизни начальника учебнаго заведенія для было отправлено въ домовой семинарской церкви всенощное бдѣніе, а въ самыи день юбилея Преосвященный Викарій, Епископъ Автоній, совершилъ въ томъ же храмѣ Божественную литургію, по окончаніи которой было исполнено иолебное пѣніе предъ подпосимыми юбилиру иконами Пресвятых Троицы и Знаменія Божіей Матери съ прибавленіемъ прошеній о здравіи и благодеянствіи „протоіерея Николая“. На литургіи послѣ причастнаго стиха было произнесено слово однимъ изъ воспитанниковъ семинаріи VI класса, а передъ молебномъ сказана рѣчь преподавателемъ священникомъ Н. А. Коноплевымъ. Послѣ церковной службы весь персоналъ семинарскихъ наставниковъ вмѣстѣ съ сослужившими Преосвященному Викарію и другими, пожелавшими поздравить юбилиара, лицами, въ числѣ коихъ былъ и г. вѣце-губернаторъ, переплы въ покой о. ректора и здесь Преосвященный Автоній первый поздравилъ виновника собранія и благословилъ его за дальнѣйшѣе труды иконою Знаменія Божіей Матери. Затѣмъ инспекторъ семинарія отъ лица всѣхъ сослуживцевъ о. ректора по семинаріи и почитателей произнесъ привѣтствіе юбилиару и поднесъ на память объ этомъ дѣй соборную усердіемъ сослуживцевъ и почитателей икону Пресвятых Троицы въ изящной сребро-позлащенной чеканной разѣ, исполненную въ иконной мастерской Высочайше учрежденнаго Комитета Попечительства о русской иконописи. Преосвященный Владыка Ніконъ, постоянно отличающій о. ректора своимъ вниманіемъ, прислалъ въ этотъ день письменное поздравленіе юбилиару съ превращеніемъ шести томовъ Троицкихъ Листковъ въ роскошномъ переплѣтѣ, тутъ же въ присутствіи собравшихся и переданныхъ о. ректору однимъ изъ преподавателей. Сверхъ сего,

юбиляромъ получены были привѣтствія отъ профессоровъ С.-Петербургской духовной академіи Н. Глубоковскаго и А. Бронзова, отъ члена Учебнаго Комитета при св. Синодѣ И. Ф. Полянского, смотрителей духовныхъ училищъ: Вологодскаго, Тотемскаго и Устюжскаго, отъ священника православной церкви въ г. Біаррицѣ во Франціи Н. Попова и отъ другихъ лицъ. Воспитанники семинаріи, желая выразить и отъ себя чувствауваженія къ своему начальнику, поручили заранѣе одному изъ Вологодскихъ фотографовъ исполнить въ увеличенномъ размѣрѣ портретъ юбиляра и поднесли его о. ректору въ семинарскомъ залѣ. По окончаніи всѣхъ поздравленій юбиляръ былъ приглашено раздѣлить съ сослуживцами устроенную ими скромную трапезу.

ВОСПОМИНАНІЯ ПРИЧЕТНИЧЕСКАГО СЫНА.

Не знаю, ошибаюсь я, или вѣтъ, но мнѣ думается, что мой благосклонный читатель ждетъ еще отъ меня продолженія воспоминаній о нашей жизни въ семинаріи. Онъ ждетъ быть можетъ бытовыхъ картинъ изъ жизни нашей духовной школы, картинъ бурсацкой жизни такихъ, какими прославился Помяловскій. Извиняюсь и отказываюсь. Такого удовольствія доставить моимъ читателямъ я не могу и потому, что вѣ обладаю даже въ отдаленной степени талантомъ Помяловскаго, и потому, что не имѣю для такихъ картинъ подходящаго материала. Наша жизнь и квартирная и бурсацкая шла просто, смироно, прозаично. Ходили въ классъ, учили уроки, писали свои лекціи и сочиненія, а потомъ, по мѣрѣ умственнаго развитія, читали, разсуждали, иногда и диспутировали. На досугѣ гуляли, для чего достаточно было лѣтней порою разъ вечеркомъ пройтись по бульварамъ, а зимою бурсаку, не имѣвшему теплой одежды, гулять было не повадно, ибо „прозябаніе предразсуждало будущаго священника“, по шутливому признанію самого бурсака, хотя иногда бравура и говорить онъ „собака не тронь бурсака, бурсакъ самъ собака“. А зимою семинаристы нашего времени любили гулять неудержимо только во время январской ярмарки. Сюда тянули ихъ „бѣлоножки“. Сказать вамъ,—кто это? Хорошо, извольте,—это деревенскія поповны, привозимыя въ ярмарку по дѣлу и безъ дѣла, а просто такъ, для гулянья, иногда издалека. Когда, бывало, устроившись у извѣстнаго столба въ ярмарочномъ зданіи вверху

(существуетъ ли онъ нынѣ?), разматриваете молодыхъ особъ женскаго пола съ верхнихъ частей ихъ кориуса, то ничего не замѣтаете особеннаго за сельскими барышнями. И на головѣ шляпка, и на плечахъ шубка, какъ и на горожанкахъ, хотя тонкіе знотки дѣла и по головному убору и по верхней одеждѣ, а особенно по походкѣ и позитурѣ, умѣли отличить городскую бѣрышнюю отъ сельской. Но вотъ когда вы взглянете на ноги, тогда увидите, что сельская поповы и дьяконовы и есть „блоножки“. Почему? Да потому, что родители ихъ обували въ бѣлыя катаники, въ которыхъ и разгуливали они по Вологдѣ зимою. А горожанки и въ наше время, особенно молодыя дѣвушки, носили и зимою башмаки и колоши, хотя и катаный быть можетъ, но черныя. Что сказать еще о нашихъ развлеченіяхъ? Были конечно между нами и любители веселья, умѣвшіе около ночи сходить куда-нибудь въ село на гулянья и къ угру, какъ ни въ чемъ не бывало, вернуться въ семинарію. Дѣлалось это и съ вѣдома начальства, въ видѣ отпуска подъ тѣмъ или другимъ предлогомъ, дѣлалось и контрабандой, наудачу. Но если такія самовольныя экскурсіи въ села на гулянья проходили безъ скандаловъ, наше начальство относилось къ нимъ снисходительно. А скандалы если и случались, то очень рѣдко. Здѣсь уже по степени вины слѣдовало и наказаніе виновнаго. Не часто, но бывали иногда танцевальные вечера и у такихъ лицъ изъ городского духовенства, у которыхъ были возрастные сыновья и дочери, приглашавшіе на нихъ однѣ своихъ подругъ, а другіе друзей. Почему же не ходить туда молодымъ людямъ посидѣть, поговорить, повеселиться! И ходили, и веселились тѣ, кого приглашали. Разъ одинъ отецъ семейства, изъ числа Вологодскихъ отцовъ дьяконовъ, имѣвшій взрастныхъ сына и дочь красавицу дѣвицу и жившій въ церковной сторожкѣ въ самомъ корпусѣ храмового зданія, по просьбѣ дѣтей, устроилъ въ своей квартирѣ танцевальный вечеръ. На этотъ вечеръ приглашено было столько дѣвицъ и мужчинъ, изъ числа товарищей сына семинариста и подругъ дочери, сколько въ квартирѣ помѣститься могло. Но въ числѣ приглашенныхъ почему то не оказался одинъ изъ видныхъ товарищей сына о. діакона извѣстный уже въ Вологдѣ поэтъ Сиротинъ. Сиротинъ обидѣлся и жестоко отомстилъ своему недальновидному товарищу, и не только ему, но и всей семье отца его. Когда шла на этомъ вечерѣ пласка веселящейся молодежи, Сиротинъ, посидѣвъ на соборной горкѣ, прошелъ мимо

этой церковной квартиры, зашел въ гостиницу „Парижъ“, гдѣ и написалъ весьма известное въ свое время стихотвореніе, подъ заглавиемъ: „Вечеръ Б....а“. Для того, чтобы дать читателямъ понятіе о силѣ и извѣстности языка Сиротина, я пожалуй могу прочитать съ памяти хотя начальные стихи изъ этого не цензурнаго, какъ и большая часть его стихотвореній, эскиза. Вотъ его начало.

Разъ случилось въ часъ вечерній
Миѣ долгонѣко погулять,
И я шелъ съ горы соборной
Въ даль, туда гдѣ рыбный рядъ.
Бижу я, Чертогъ Спасенія
На пути моемъ стоять,
Это церковь Вознесенія.
Подхожу. И что за видъ!
Въ окнахъ тамъ свѣчи мелькаютъ,
И трезвонятъ, и поютъ,
Танцы, пляска. Знать, играютъ
Грую ягоду мою... и т. д.

Описавъ безпощадно далѣе сына и отца, и обозавъ все собраніе молодежи глупымъ стадомъ Гадаринскихъ свиней, жестокій поэтъ не пощадилъ и ни въ чёмъ не повинной передъ нимъ дочери о. дьякона. Онъ говорилъ объ ней:—

А Раиса молодая,
И рѣзвяся, и играя,
Съ раскраснѣвшимся лицемъ,
Лихо пляшетъ съ молодцемъ.
То, какъ серна, быстро вскочить.
То, какъ пава, проплынетъ,
То вернется ловко, браво,
То вдругъ медленно пройдетъ.

На другой день это стихотвореніе уже было у Епископа, а по городу распространялось изъ гостиницъ въ сотняхъ списковъ и произвело большую сенсацию. Отцу же дьякону оно принесло много хлопотъ и горя. А бѣдная дочь его такъ была поражена ея публичнымъ осмѣяніемъ и широко развернувшимся скандаломъ, что вскорѣ послѣ этого захворала отъ стыда и тоски и умерла.

Еще имѣть мѣсто такой случай. Въ день праздника 3-го юна въ Вологодскомъ Спасоприлуцкомъ монастырѣ,

настоятелемъ корораго былъ ректоръ семинаріи архимандритъ Ювеналій, спустя нѣкоторое время послѣ обѣдни, онъ замѣтилъ одного изъ своихъ семинарскихъ пѣвчихъ въ нетрезвомъ видѣ и распорядился убрать его въ монастырскую кутузку, подъ замокъ. Провинившійся пѣвчій, изъ учениковъ семинаріи, вошелъ туда покорно, прилегъ и уснулъ. Выспавшись скоро, онъ сталъ по-думывать, какъ-бы выбраться изъ своей засады. Окошечко маленькое, и то едвали еще не съ желѣзной решеткой, двери заперты и людей никого не видно. Стало быть и взывать о помощи бесполезно. Оказалось однако, что о. ректоръ не забылъ о своемъ арестантѣ и пошелъ, гуляя, мимо окна монастырской кутузки. Увидѣвъ его заключенникъ нашелся и сейчасъ же, по церковному, гласомъ величъ,—а у него былъ здоровый басъ,—затянулъ: „изведи изъ темницы душу мою!“... О ректоръ не обидѣлся, но, подойдя къ окну, спросилъ только: „За чѣмъ, негодяй?“ Тотчасъ же изъ темницы раздался тѣмъ-же басомъ, хотя и громко, но въ тонѣ уже чувствительно покаянномъ, речитативомъ, голосъ грѣшника: „исповѣдатися имени твоему“. Этотъ отвѣтъ въ тонѣ повравился о. ректору, который и приказалъ немедленно выпустить виновнаго изъ карцера, не подвергая его болѣе уже никакому взысканію.

Въ послѣдніе два года моей семинарской жизни былъ открытъ для учениковъ семинаріи, изъ числа состоятельныхъ, такъ называемый пансионъ, который наши бурсаки и окрестили „звѣринцемъ“. Въ немъ жило человѣкъ, кажется, 5—6, не болѣе, на своеемъ содержаніи, пользуясь только помѣщеніемъ и прислугою. Что же здѣсь было особеннаго? Особенное было то, что они одѣвались чисто, чай пили съ булками, столь имѣли хорошій и праздновали свои именини. А узнать, бывало, о. ректоръ, уже архим. Гонасанъ, что въ извѣстный день въ звѣринцѣ есть имениникъ и у него гости,—и пожалуетъ туда не званный, не прошennyй. Гостей онъ порагонитъ, именинника поздравитъ, по своему, т. е. побранитъ порусски, не стынясь въ выраженіяхъ, бутылочки порасплещеть по полу и уйдетъ, какъ побѣдитель. „Ну, а поведеніе какое, спросите вы, ставилось виновникамъ“ Конечно четверка. Тройку поведенія давали въ наше время только завзятымъ скандалистамъ, при томъ лѣтнямъ, какъ кандидатамъ наувольненіе изъ семинаріи, по прошенію, или по малоупрѣшности.

Но мнѣ хотѣлось бы вернуться къ семинарскому поэту предшествующаго нашему впрочемъ времени Василью Ивановичу

Сиротину. Онъ старше меня на три курса, но, какъ поэтъ, онъ такъ широко былъ извѣстенъ въ Вологдѣ, что съ кѣмъ вы ни заговорили бывало, всѣ знали его. А въ семинарии и до сего времени, кажется, помнится имя Сиротина. Да, это былъ поэтъ, правда, большею частію нечистоплотный и не дорожившій талантомъ, хотя въ прологѣ къ поэмѣ: „На докладѣ у сатаны“ и рекомендуетсѧ между прочими хвастливо и гордо такимъ образомъ:

Я Данте другъ по Аполлону,
Собрать по лирѣ мнѣ Гомеръ.
Такъ лайге-жъ путь мнѣ къ Геликону,
Скрывать талантъ не манерь.

Его стихотворенія: „Друзья свободы наша пала“..., Улица, улица ты, братъ, пьяна“..., „Колокольчики звонять“..., „Вечеръ Б...а“, „На докладѣ у сатаны“ конечно нигдѣ не были напечатаны и не могли быть напечатаны въ то время, но были широко извѣстны. Лично мнѣ нравилась поэма Сиротина — „на докладѣ у сатаны“. Она, къ сожалѣнію, у меня не сохранилась. А если у кого сохранилась она, то ее даже вынѣ, кажется слѣдовало-бы напечатать. Идея этой поэмы осмыслиніе пороковъ извѣстнаго времени. А построеніе ея такое. Адѣ. Подробное и сильное описание его въ Русскомъ народномъ духѣ, со всѣми ужасами мукъ грѣшниковъ. И тамъ въ центрѣ его тронная зала сатаны. Тронъ его. Сатана уже на тронѣ. Передъ нимъ въ дьявольски почтительной позѣ стоять всѣ дьяволы, которымъ поручено было развращать каждый городъ въ Россіи, и доклады ваются почтительнѣйше о своихъ трудахъ и успѣхахъ. Дослушивая послѣднаго изъ докладчиковъ и окидывая мрачнымъ взоромъ свою залу, вдругъ сатана гнѣвно спрашивается: „а гдѣ же Вологодскій чертъ?“ И Вологодскій чертъ въ ту же минуту предсталъ передъ нимъ и повелъ свой докладъ, какъ опытный докладчикъ и не плохой ораторъ.

И послѣ привѣтствія и общей характеристики жизни людской докладчикъ, вертя отъ удовольствія хвостомъ, начинаетъ описывать очень мягко все грѣшное въ жизни Вологжанъ, по профессіямъ, не исключая даже калачницъ базарныхъ. Съ концемъ доклада Вологодскаго черта кончалась и поэма, производившая угнетающее впечатлѣніе своею страшною правдою и реальностью. А начиналась она такъ:

Въ адъ, подъ законѣ лымъ сводомъ,
Гдѣ жарятъ грѣшниковъ въ огнѣ

И гдѣ все занято народомъ

Не только на полу, но даже на стѣнѣ.

И за тѣмъ пло подробное описаніе алскихъ мученій, по народному представлению. Кто болтался повѣшеннымъ на стѣнѣ за ребро, кто за языкъ, кто варился въ котлѣ, кто жарился въ огнѣ, а кто скрипѣлъ зубами, страдая въ холодильнике. И эти всѣ картины были обрисованы сильными штрихами и довольно легкимъ и свободнымъ стихомъ, такъ что чѣкоторые мѣста изъ этой поэмы и самая идея ея не забываются во всю человѣческую жизнь. А между тѣмъ самого творца ея давно уже нѣтъ на свѣтѣ. По окончаніи семинарскаго образованія, онъ принялъ санъ священника со взатіемъ неграмотной дѣвушки гдѣ-то въ зырянскомъ краѣ. Жена его не любила ни книгъ, ни писаний. Онъ писалъ, а она сжигала. Онъ сталъ больше пить, а она больше браниться. Жизнь превратилась въ адъ. Скоро вирочемъ онъ овдовѣлъ. Лишившись жены, лишился онъ и мѣста. Начались печальные странствованія по монастырямъ.

Живу на Каменномъ у Спаса,

Пріютъ мой нынѣ монастырь.

Весь скарбъ мой — сапоги да ряса,

А библіотека — псалтырь.

Такъ писалъ онъ по какому-то случаю въ одномъ изъ писемъ своихъ Императрицѣ Маріѣ Александровнѣ, которая и пощадила его, помнится, за это большое письмо стихами, 50-ю рублями. Но деньги шли у него уже на одну водку, совершенно разстроившую его здоровье. Отъ нея конечно онъ и умеръ давно и преждевременно, но какую и гдѣ Господь послалъ ему кончину — ничего не знаю

Священникъ Алексѣй Вячеславовичъ
Трубачевъ.

Не стало еще одного молодого, энергичнаго дѣятеля на нивѣ Божіей!

8 августа, въ $8\frac{1}{4}$ часовъ вечера, при Троицкой Подльской церкви, близъ города Вологды, скончался священникъ Флородаврской Кумззерской церкви Кадниковскаго уѣзда Алексѣй Вячеславовичъ Трубачевъ, 24 лѣтъ отъ роду.

Почившій былъ сыномъ псаломщика Николаевской Вилегодской церкви Сольвычегодскаго уѣзда. Дѣтство и юношество свое

провелъ онъ въ бѣдности, такъ что, во время обучения въ духовномъ училищѣ и семинаріи, въ лѣтнее время самъ зарабатывалъ себѣ деньги, принимая участіе въ крестныхъ ходахъ со своимъ дѣломъ — исаломщикомъ Михаило-Архангельской Верхолазской церкви Сольвычегодского уѣзда, а нерѣдко и замѣнняя своего дѣла. Съ юныхъ лѣтъ Алексѣй Вячеславовичъ былъ усерденъ къ храму Божію, любилъ читать и пѣть въ пемъ, и дома ежедневно читалъ слово Божіе, что рѣдко можно встрѣтить въ настоящее время; онъ отличался скромностію, такъ что отъ своихъ товарищей получиль прозвище „монахъ“ и „архіерей“. Участъ въ семинаріи, онъ былъ примѣромъ для своихъ товарищѣй. У него не было праздной минуты досуга. Все время былъ занятъ серьезною подготовкою къ пастырской дѣятельности, а минуты отдыха отъ умственного труда онъ проводилъ или въ серьезныхъ разговорахъ съ товарищами, или шель отдохнуть душою въ храмъ Божій. И здѣсь онъ не оставался безучастнымъ къ службѣ Божіей, а читалъ и пѣлъ на клиросѣ, или съ благословенія настоятеля поучалъ мірянъ слову Божію. Идеаломъ его на школьнай скамьѣ было высокое служеніе іерея Божія. „Сколько высоко и дорого было для его сердца святое служеніе пастырское“, говорить одинъ изъ его товарищей, „можно заключать изъ того, съ какимъ душевнымъ прискорбiemъ, и даже раздражительностію, онъ принималъ вѣсти о томъ, что кто-либо изъ его товарищей, получившій специальное богословское образованіе, уклонялся отъ своего прямого пути и шель по свѣтской дорогѣ“. Горячее стремленіе Алексія Вячеславовича быть іеремъ Божіимъ осуществилось только чрезъ два года по окончаніи семинарскаго курса. Во время семинарскаго ученія, чрезъ своего дядю — священника Аполлона Ржаницыва, онъ познакомился съ цокойнымъ о. Константиномъ Воскресенскимъ, священникомъ Богородице-Рождественской Подстаницкой церкви Вологодскаго уѣзда, и когда о. Константинъ скончался въ годъ окончанія курса Алексѣемъ Вячеславовичемъ, послѣдній (17 іюля 1907 года) женился на юной (16 лѣтъ) дочери о. Константина — Павлѣ, чтобы тѣмъ поддержать семейство и вдову о. Константина, дать имъ материальное обезнеченіе, между тѣмъ ему предстояло вазначеніе въ академію. Належда его и желаніе прихожанъ Подстаницкой церкви видѣть Алексія Вячеславовича своимъ пастыремъ не осуществилась, и онъ пѣвкоторое время (мѣсяца два) былъ исаломщикомъ Петро-Павловской города Вологды церкви, а по-

тому въ теченіе двухъ лѣтъ учителемъ обрядовой при духовной семинаріи школы. Здѣсь онъ заслужить любовь дѣтей своимъ внимательнымъ отношеніемъ къ нимъ, своею заботою не только о школьномъ, но и внѣ—школьномъ ихъ образованіи. Онъ вѣль съ дѣтьми по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ чтенія съ туманными картинами, и съ какою радостю дѣти ждали этихъ чтеній и какъ благодарны были своему учителю! Въ бытность учителемъ школы Алексѣй Вячеславовичъ привозилъ дѣятельное участіе и въ народныхъ чтеніяхъ въ домѣ Братства Всемилостиваго Спаса. Его громкій голосъ, ясность и выразительность чтенія стяжали ему славу хорошаго чтеца, привлекавшаго слушателей. Кромѣ занятій въ школѣ и чтеній въ домѣ Братства Всемилостиваго Спаса, а также чтеній въ своей школѣ, Алексѣй Вячеславовичъ нерѣдко, съ благословеніемъ о. настоятеля, произносилъ своего составленія поученія въ Спасо-Всеградскомъ соборѣ. *) Отличаясь добротою, Алексѣй Вячеславовичъ съ радушіемъ принималъ къ себѣ и своихъ товарищѣй, и учащихся семинаристовъ и всѣхъ своихъ знакомыхъ, готовъ и радъ быть помочь каждому всѣмъ, чѣмъ только могъ.

30 іюля 1909 года осуществилось желаніе Алексѣя Вячеславовича: онъ былъ посвященъ въ іерея къ Флоро-Лаврской Кумзарской церкви Кадниковскаго уѣзда. Широкое поле дѣятельности ждало его: запятія въ трехъ школахъ по Закону Божію, обширный приходъ—и онъ энергично прививается за дѣло: усердно посѣщає школы, составляетъ проповѣди, ведетъ внѣ—богослужебныя бесѣды, думаетъ устроить вечернія чтенія съ картинами, чтенія по деревнямъ, но одному это было слишкомъ тяжело, а сочувствія и поддержки въ лицѣ о. настоятеля онъ не встрѣчаетъ и —скорбить духомъ. Прихожане полюбили молодого пастыря за его благоговѣйное служеніе, его простыя, задушевныя проповѣди и бесѣды и его кроткій нравъ. Что проповѣди его были увлекательны, свидѣтельствуетъ отзывъ одного интеллигентнаго человѣка, который выразился объ о. Алексѣѣ, что его место не въ деревнѣ, а въ городѣ. О. Алексѣй радовался духомъ, но тѣло ослабѣвало. Мѣсяца черезъ три по пріѣздѣ на приходъ онъ пишетъ: „живу, слава Богу, хорошо, хотя крѣпостію тѣлесною похвастать не могу. Не знаю почему, но всякий

*) Въ Волг. Епарх. Вѣдомостяхъ А. В.—чечь напечатаны: „Иванъ Лапша разсказъ изъ быта крестьянъ Волг. губерніи (№ 22-й 1906 г.); Слово привѣтствіе къ пастырскому служенію—въ № 13-мъ 1907 г., Слово въ день празднованія иконѣ „Свѣтъ скорбящихъ Радость“, 24 окт. 1906 г. въ № 20-мъ 1907 г. Памяти о. К. Воскресенскаго въ № 18-мъ того же года.

разъ прихожу изъ церкви въ праздникъ ровно разбитый. Очень почему-то устается". Злой недугъ (чахотка) уже началъ подтасчивать его силы, а служеніе въ холодномъ лѣтнемъ храмѣ, въ холодный мѣсяцъ май, настолько разшатало его здоровье, что требовалась помощь врача, о. Алексѣй отправился въ Вологду, просовѣтоваться съ врачами, полечиться, но — было уже поздно. Болѣзнь настолько усилилась, что надежды на выздоровленіе почти не было. Взявъ 3-хъ мѣсячный отпускъ, о. Алексѣй остался у дяди своего, священника Троицкой Подльсной церкви, о. Аполлона Ржаницына, въ 6 верстахъ отъ города Вологды, чтобы имѣть подъ руками врачебную помощь.

Не пренебрегая помощью врачей и лекарствами, о. Алексѣй болѣе всего прибѣгалъ и надѣялся на помощь свыше, божественную: во время болѣзни онъ нѣсколько разъ былъ исповѣданъ, а прѣобщался Св. Таинъ каждую субботу, для читья употреблялъ только освященную воду, а 17 іюля, въ брачный свой день, былъ соборованъ священнымъ елеемъ. Наканунѣ смерти, 7 августа вечеромъ, послѣ исповѣди и причащенія Св. Таинъ, онъ пожелалъ, чтобы былъ прочитанъ канонъ на исходъ души; потомъ простился со своею женою, благословилъ ее, сказавъ: „мало мы прожили, а людей не насмѣшили, оставайся съ Богомъ, молись Ему, Онъ тебя не оставитъ“; простился съ окружающими родными: матерью свою и матерью жены (тещею), дядей и прочими. На просьбу тещи помолиться о ней, сказалъ: „если буду имѣть дерзновеніе, буду молиться“. Послѣ этого ему стало нѣсколько легче и онъ говорилъ: „напрасно я поторопился“ (т. е. прочесть отходную), но это была уже послѣдняя вспышка жизненной энергіи. Въ воскресенье, въ $8\frac{1}{4}$ часовъ вечера о. Алексѣй тихо скончался среди окружающихъ его родныхъ, а въ 10 часовъ, когда тѣло его было облачено въ священные одежды, колоколь Троицкой Подльсной церкви среди ночной тишины зазвѣстилъ о кончинѣ молодаго Кумзерскаго пастыря, но далеко были его прихожане, слишкомъ 100 verstъ раздѣляли ихъ отъ своего пастыря, и не слышали они печальной вѣсти о его смерти. Отпѣваніе почившаго совершено 11 августа семью священниками: мѣстнымъ благочиннымъ, о. Василиемъ Прилежаевымъ (изъ с. Турудаева), мѣстнымъ священникомъ, о. Аполломъ Ржаницынымъ, о. Асигритомъ Ржаницынымъ (Георгіевской Подболотской ц.), о. Влади-міромъ Лебедевымъ (Николаевской Шилепгской ц.), — всѣ три — дяди покойного,— о. Аполлоніемъ Боголѣповымъ (отъ Богоявле-

нія съ Лосты), о. Феодоромъ Шамаховыи (изъ села Голубкова) и о. Николаемъ Павцыревымъ (изъ села Говорова) и тремя діаконами: Толстиковымъ, (проѣздомъ изъ г. Архангельска въ Туркестанъ), бывшимъ псаломщикомъ сей церкви, Конст. Турундаевскимъ, діакономъ Спасо-Всеградскаго Вологодскаго собора (товарицъ почившаго) и Алексіемъ Воскресенскимъ (съ Лосты). Послѣ причастна за литургіей произнесъ назидательное поученіе изъ проповѣдей ирот. В. Нордова, о приготовленіи къ смерти священникъ Н. Павцыревъ, а затѣмъ говорили рѣчи, посвященные памяти почившаго: предъ отпѣваніемъ о. Феодоръ Шамаховъ, предъ канономъ—о. Аполлосъ Ржаницынъ, предъ 7 пѣснию канона—о. діаконъ Турунлаевскій и предъ послѣднимъ цѣлованіемъ—студентъ семинарии Владимира Кедровскій, сынъ умершаго священника сей церкви. Заупокойную литургію пѣль хоръ изъ учащихся мѣстной церковно-приходской школы, а чинъ отпѣванія совершилъ соборомъ священнослужителей посреди храма.

Несмотря на буйный день, худую погоду, а также и на то, что почившій скончался среди чужой ему паства, молящихся въ храмѣ было много. Цѣлый соборъ священнослужителей, торжественный чинъ священническаго отпѣванія, прекрасное пѣніе учащихся—все это произвело глубокое впечатлѣніе на народъ.

Почившій о. Алексій погребенъ на южной сторонѣ храма, противъ алтаря праваго придѣла во имя Святителя Христова Николая, подъ кровомъ котораго онъ и родился.

Послѣ покойного осталась молода жена Павла Константиновна, которой предоставлено мѣсто 2-й учительницы Троицкой Подлѣсной церковно-приходской школы.

Да упокоитъ Господь душу твою съ праведными, дорогой собратъ и сослуживецъ по школѣ!

Д. С.

ОБЪЯВЛЕНИЯ.

Девятый годъ изданія. Открыта подписка на 1911 годъ.
самый общедоступный въ Россіи иллюстрированный журналъ

„ДРУЖЕСКІЯ РѢЧИ“,

выходящій одинъ разъ въ недѣлю.

„Дружескія Рѣчи“—изданіе безпартийное, проводящее въ жизнь начала, возвѣщенныя Высочайшимъ Манифестомъ 17 октября 1905 года, и служащее нуждамъ и интересамъ сельскаго обывателя по преимуществу.

Въ журналѣ помещаются текущія события, вопросы сельского и домашняго хозяйства, военный отдѣль, врачебные совѣты, разсказы, иллюстрированные очерки по научнымъ и общественнымъ вопросамъ, портреты выдающихся людей, исторические очерки, странички смѣха на интересныя темы изъ русской и иностранной жизни. На годъ 1 руб. 95 коп. 52 иллюстрированныхъ номера. 8 бесплатныхъ премій Въ каждомъ номерѣ подробные отчеты о засѣданіяхъ Государственной Думы. Въ каждомъ номерѣ многочисленные рисунки.

Всѣ новости и всѣ выдающіяся статьи, появляющіяся въ дорогихъ изданіяхъ, будутъ помещены и на страницахъ „Дружескихъ Рѣчей“.

По интересующимъ подписчиковъ вопросамъ Редакція на особыхъ условіяхъ даетъ обстоятельный отвѣты; отвѣты, въ зависимости отъ условій оплаты ихъ, печатаются въ журналѣ или посылаются отдѣльными письмами почтою. Въ 1909 году было дано около 10,000 отвѣтовъ.

Всѣмъ годовымъ подписчикамъ дается 8 бесплатныхъ премій.

1. „Дружескій Календарь“ на 1911 годъ съ многочисленными рисунками, въ роскошной обложкѣ. Юбилейное изданіе въ память пятидесятилѣтія освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости. Въ календарѣ, наряду съ обычными справочными свѣдѣніями, помещены иллюстраціи выдающихся событий русской и заграничной жизни, новѣйшие законы, а также и юмористика.

2. „Русская Муз“. Желая дать небогатому читателю домашнюю библіотеку лучшихъ русскихъ писателей въ образцовыхъ изданіяхъ, Редакція рѣшила, въ числѣ прочихъ бесплатныхъ приложений, ежегодно выпускать по одному классическому произведению великихъ мастеровъ русскаго слова. Въ 1910 году подписчики получили „Мертвые души“ соч. Н. В. Гоголя. Въ 1911 году для домашней библіотеки будетъ дано собраніе избранныхъ произведеній извѣстныхъ нашихъ писателей: Пушкина, Лермонтова, Кольцова, Козлова и др. съ вступительной статьею „Искусство писать стихи“.

3. „Хозяйственный Ежегодникъ“. Подробное наставленіе, какъ устроить доходный огородъ. Новѣйшіе совѣты по домоводству и хозяйству. 4. Большая картина въ 7 краскахъ по особому заказу. Изящное украшеніе каждой комнаты.

5, 6, 7 и 8. Преміи: а) зимнія, б) весеннія, в) лѣтнія, г) осеннія моды, а также женскія руководства и домашнее производство простѣйшаго платья и бѣлья.

Вслѣдствіе предиринатыхъ улучшенній изданія и увеличенія числа премій. Редакція „Дружескихъ Рѣчей“ вынуждена повысить годовую подписную плату на журналъ со всѣми къ нему приложеніями до 1 руб. 95 коп., на $\frac{1}{2}$ года — 97 коп., а на одинъ мѣсяцъ — 16 к. На другіе сроки подписка не принимается.

Разсрочка подписной платы не допускается.

Всѣ восемь премій получаютъ только годовые подписчики, приславшіе деньги 1 руб. 95 коп. полностью.

Отдельно отъ журнала „Сезонныя Моды“ 1911 г. будутъ стоить 1 руб. 25 коп.

Вниманію подписчиковъ.

Лица, приславшія въ контору 2 руб. 42 коп., будутъ зачислены подписчиками на 15 мѣсяцевъ — съ 1-го октября 1910 г. по 31 декабря 1911 года, въ продолженіе какового времени имъ будетъ высылаться еженедѣльно журналъ „Дружескія Рѣчи“ со всѣми вышеперечисленными безплатными преміями 1911 года; кромѣ того, они получать и двѣ преміи 1910 года, а именно книги „Мертвые Души“ Н. В. Гоголя и „Новый путь къ расведенію плодовыхъ садовъ“.

Адресъ конторы журнала С.-Петербургъ, Фонтанка, 39.

Редакторъ-Издатель *В. И. Бафталовскій.* 1—3

Открыта подписка на 1911 годъ. (V годъ изданія).
Въ журналъ принимаютъ участіе известн. писатели и ученые.

4 РУБЛЯ ВЪ „СВѢТОЧЪ“ 2 РУБ. ПОЛ-
ГОДА.
— (—) И (—)
„Дневникъ Писателя“.

Допускается разсрочка: 2 р. при подпискѣ и 2 р. къ 1-му марта.
Иллюстрир. ежемѣсячный литературно-научный журналъ для всѣхъ,
по программѣ — обычной для ежемѣсячниковъ.

Въ 1911 году подписчики получать: 12 №№ иллюстрированного журнала и бесплатныя приложения: 5 №№ дѣтскаго журнала „Маленький Свѣточъ“. 1 повѣсть — „Побѣда“, А. В. Круглова. 1 томъ этюдовъ „Цвѣточное Кружево“ („Узоры творческой мысли“). Подписавшіеся на 1911 годъ до 1-го декабря 1910 года сверхъ всего получать: 1) „Въ чёмъ счастье?“ этюдъ. 2) „Вечерняя пѣсни“, изящно-изданный томъ стихотвореній А. В.

Круглова на хорошей бумагѣ, съ портретомъ и факсимиле автора. 3) Полный комплектъ журнала за 1910 годъ за 3 р. вмѣсто 4 р. Подписывающіеся на 10 год. экз. получаютъ 11-й безпл. Разсрочные пользуются всѣми правами годовыхъ. Книжные магазины за комиссію получаютъ 20 к. съ годов. экз. журнала.

Москва, Тверская, уг. Брюсовскаго пер., д. гр. Олсуфьевой, редакція „Свѣточ“ и „Дневника Писателя“.

Ред.-изд. А. В. Кругловъ.

1—3

НОВЫЯ ИЗДАНІЯ П. ЮРГЕНСОНЪ.

Яичковъ Д. Стихи св. Пасхи. Партитура 40 к.

Егоровъ А. I. Единородный Сыне,---для смѣшаннаго хора; цѣна парт. 30 коп.—2. Тебе поемъ—парт. 20 к.—3. Отче нашъ—30 к. 4. Разбойника благоразумнаго. Тріо.—парт. 20 к. 5. Душа моя—для мужскихъ голосовъ—парт. 30 к.

Ждановъ В. A. 57. Вѣрую № 2.—60 к. 58. Милость міра № 3 парт. — 40 к. 59. Нынѣ силы небесныя № 2—30 к. 60. Вкусите и видите—25 к.—61. Да исправится молитва моя № 2—30 к., 62. Херувимская пѣснь № 7—40 к.—63. Тоже № 8—40 к.—64. Милость міра № 4—25 к.—65. Достойно. Святъ, святъ и Тебе поемъ—на литургіи св. Василія Великаго — 30 к 66. Взбранной воеводѣ № 2—20 к. 67. Да исправится молитва моя № 3—25 к. 68. Тебе одѣющаюся № 2. Болгарскаго роеп.—50 коп.

Кенеманъ Ф. Отче нашъ—парт. 30, гол. 40 коп.

Слоновъ М. соч. 18. Щенопѣнія литургіи св. Ioanna Златоустаго для смѣшаннаго 4 голоснаго хора—парт. 2 руб.

Чесноковъ П. Ор. 27., Благослови душа моя. Греческаго росп. парт. 20 к. 2. Елажень мужъ—Кіевскаго росп.—30 к. 3. Свѣте тихій. Софр. кіевск. росп.—20 к. 4. Единородный миѳ болгарскаго росп.—20 к.—5. Херувимская пѣснь. Софровіевская—30 к. 6. Милость міра. Кіевскаго росп.—30 коп. 7. Достойно есть. Болгарск. росп.—30 к. 8. О тебѣ радуется Знаменнаго росп.—30 к. 9. Вечери Твоей тайныя, соч.—20 к. 10. Да молчитъ всякая плоть, соч.—30 коп.

Шимановскій М. 8. Херувимская пѣснь (г-моль). Для большого симфонического хора. Посв. памяти В. С. Орлова — парт. 30 коп. — 9. Господи, спаси и „Святый Боже“. и 10. Слава единородный — 30 к. — 11. Достойно есть — 20 к. — 12. Милость міра и Тебе поемъ — 40 к. 13. Свѣте тихій — 25 к. — 14. Милость мира и Тебе поемъ. Для однородного хора мужскихъ голосовъ. Посв. памяти В. С. Орлова — гол. и парт. 40 коп.

(Москва, Неглинный проездъ, 14). 3 — 2

Требуйте подробныхъ иллюстрированныхъ объявленія на 1911-й годъ (22-й годъ изданія). (подписьной годъ начинается съ 1-го ноября).

П р и р о д а и л ю д и

за 7 руб. съ дост. и перес. по всей Россіи. (Разсрочка доpusкается: при подпискѣ 3 руб., къ 1 апрѣля 2 руб. и къ 1 июля остальные) даетъ въ теченіе одного года:

52 №№ журнала, въ цвѣтныхъ обложкахъ, съ рисунк. Популярно-научные и истор. романы, повѣсти и разсказы. Жизни. путешествія. Очерки по всѣмъ отрасл. знанія. Открытія и изобрѣтенія. Спортъ и т. п. Безплатныя приложенія: абонементъ № 1, или № 2, или № 3 по выбору г.г. подписчиковъ, а именно:

Абонементъ № 1: **28** книгъ 5000 ст. полное безъ всякихъ сокращеній, художественно-иллюстрированное свыше 1200 иллюстрацій полное собраніе сочиненій известнаго американского писателя Марка Твена подъ редакціей И. И. Яснскаго (Максима Бѣлинскаго). **12** книгъ 2500 ст. „Миръ Приключеній“ ежемѣсячный художественно-иллюстрированный журналъ, содержащий новѣйшія произведения, описывающія необычайныя приключения въ суши, на морѣ, подъ землею и въ воздухѣ, или

Абонементъ № 2: **35** книгъ 6000 ст. полное иллюстр.ированное собраніе сочиненій Л. Буссенара. Это единственное на русскомъ языке полное собраніе сочиненій Л. Буссенара будетъ заключать въ себѣ свыше 1000 иллюстрацій. **6** книгъ 80 ст. больш. форм. роскошно-иллюстрир. собраніе сочиненій „Чудеса Техники“ подъ общей редакціей инж.-технologа В. В. Рюмина, или

Абонементъ № 3: **22** книги около 6500 ст. полное собрание сочиненій знаменитаго англійскаго писателя Конанъ-Дойля.